

Пань Чжои и Чжао Синмо лишь на пару секунд раньше кролика заметили неладное. Сейчас они нервничали настолько, что ладони взмокли от пота, и осторожно, шаг за шагом, отступали назад, боясь издать хоть малейший звук.

Кролика тоже охватила паника. Вспомнив, что он только что сорвал с себя окровавленную одежду и теперь не может обманывать зомби, он забегал кругами, в отчаянии гоняясь за собственным коротким хвостом.

Пробежав круг, он вдруг просиял, что-то вспомнив, и поспешил тихо успокоить остальных:

— Не бойтесь, мой старший брат очень силен, он в одиночку сметет всю эту нечисть.

Линь Кунлу: «...» Ну спасибо тебе.

В тот момент, когда все находились в состоянии предельной боевой готовности, шедший впереди зомби внезапно рванул вперед. Фигура, которая секунду назад ковыляла, словно восьмидесятилетний старик, вмиг стала стремительной, как у атлета на стометровке.

Нет, он двигался даже быстрее спринтера — скорость явно превышала человеческие пределы. Очевидно, это был зомби высокого уровня.

Почти одновременно с ним бросились вперед и остальные. Словно получив сигнал, они хлынули единым потоком, толкаясь и обгоняя друг друга.

Зрачки Линь Кунлу сузились. Натянув тетиву, он выпустил стрелу, которая вонзилась точно в голову вожака.

Раздался глухой звук, золотистая стрела, окутанная сиянием, ушла глубоко в череп, и высокоуровневый зомби, качнувшись, рухнул на пол.

Линь Кунлу слегка выдохнул. Похоже, он не ошибся: стрелы, созданные Цзян Цы, действительно обладали огромной силой и могли пробить то, что не брали даже пули.

Кролик тут же показал знак победы и возбужденно воскликнул:

— Не зря он мой старший брат! Вперед, все зависит от тебя!

Линь Кунлу, сохраняя невозмутимость, быстро наложил новую стрелу, ему было не до болтовни.

Кролик покрутился на месте, быстро нашел стальную трубу, которая была вдвое длиннее его самого. Крепко обхватив её передними лапами и оттолкнувшись задними, он легко запрыгнул Линь Кунлу на плечо. Размахивая трубой перед приближающимися зомби, он с

воодушевлением закричал:

— Старший брат, стреляй, не отвлекайся, я прикрою твой тыл!

Линь Кунлу: «...» Вот уж действительно, спасибо.

Кролик, отбиваясь, выкрикивал лозунги:

— Хей-ха! А-да! Мы — команда «Гордые небеса»!

На каждом слове он наносил удар трубой, а закончив, спросил Линь Кунлу:

— Старший брат, почему ты перестал стрелять?

Линь Кунлу: «...» Как же это, черт возьми, стыдно.

Он глубоко вздохнул, стараясь успокоиться и снова сфокусироваться на цели. Хороший стрелок не должен позволять ничему отвлекать свое внимание.

Одна стрела — один зомби, отлично.

Вторая стрела — еще один зомби, просто замечательно, концентрация вернулась.

Однако даже при самой быстрой стрельбе требовалось время, и вскоре он оказался в полукольце зомби.

Как раз когда он раздумывал, не пустить ли в ход жезл-морковку, мелькнула черная тень, и вслед за ней сверкнул золотой клинок. Один взмах — один зомби, Цзян Цы рубил их так же легко, как режут овощи. Он только что закончил зачистку правого фланга и поспешил на помощь. В черной одежде, с холодным, суровым лицом, он разил врагов безжалостно.

Линь Кунлу облегченно выдохнул. Им не нужно было обмениваться словами: он продолжал отстреливать нападающих, действуя в идеальном тандеме с Цзян Цы, пробивая брешь в кольцо окружения.

Кролик, увидев подоспевшего Цзян Цы, на мгновение замер, а затем воодушевленно прокричал:

— И третий брат пришел! Третий брат, поднажми!

Бровь Цзян Цы дернулась, он слегка изменил угол наклона клинка и одним движением разрубил высокоуровневого зомби пополам.

Тем временем Чжао Синмо вел тяжелый бой. Хотя панцирь гигантского паука, который он тащил на спине, защищал его от атак сзади, это сильно сковывало движения. Несмотря на клинок, полученный от Цзян Цы, ему приходилось нелегко.

Ситуация Пань Чжои была не лучше. На нем все еще была кровь и внутренности зомби, что позволяло обманывать низкоуровневых тварей, но не помогало против сильных особей. К тому же у него не было подходящего оружия, и он старался держаться ближе к Чжао Синмо, рассчитывая на его защиту.

К счастью, Линь Кунлу и Цзян Цы быстро справились с угрозой и пришли им на помощь. Благодаря их слаженным действиям оставшиеся зомби вскоре были уничтожены.

Но не успели они перевести дух, как у лестницы из ниоткуда возникла новая группа зомби, безумно рванувшая в их сторону.

Пань Чжои, только что мечтавший передохнуть, опешил. Что это? Бесконечная версия игры «Люди против зомби»? С возрождением монстров в одной и той же точке?

Чжао Синмо не сдержался и выругался:

— Черт, это тот самый пространственный монстр.

Должно быть, это он переносит зомби снаружи прямо сюда.

Линь Кунлу и Цзян Цы одновременно пришли к тому же выводу. На душе у Линь Кунлу стало тяжело: так продолжаться не может. Их силы истощаются, а зомби бесконечны. Рано или поздно они выдохнутся, получат укус или вовсе падут, будучи разорванными на куски.

Что делать? Отступить в архив и обороняться?

Линь Кунлу быстро перебрал варианты в голове, но тут же отбросил этот план. Нет, обычных зомби дверь архива еще сдержала бы, но высокоуровневые... они не то что дверь, стены снесут. К тому же, кто сказал, что пространственный монстр не забросит их прямо внутрь архива? Тогда они окажутся в ловушке, как начинка в пельмене.

Оставался еще один путь: быстро зачищать группу за группой, ждать появления новых, снова зачищать, пока зомби не перестанут приходить. Судя по тому, что их схватили только тогда, когда они подошли к Третьей больнице, способности монстра должны иметь ограничение по дальности. Если перебить всех зомби, которых он может достать, поток иссякнет.

Проблема была в том, что они не знали радиуса действия монстра. Охватывает ли он только соседние кварталы? Несколько районов? Или весь высокотехнологичный район, где расположена больница? Если пару кварталов — еще куда ни шло, но если весь район... тут нужно быть железным человеком, чтобы всех перебить.

Но в любом случае, сейчас это был единственный шанс. Они в больнице, а она точно входит в зону покрытия монстра, так что куда бы они ни пошли, он будет подбрасывать им зомби.

Линь Кунлу стиснул зубы и достал морковку.

Пань Чжои дрожащим голосом предложил:

— Может, сделаем как я? Намажемся кровью и внутренностями зомби? Тогда низкоуровневые не будут нас замечать, и останется справиться только с сильными. Грязно, конечно, но через защитный костюм терпимо.

Остальные: «...» Это ты называешь «грязно»?

Линь Кунлу представил это, немного прочувствовал состояние кролика и, крепче сжав морковку, с трудом выдавил:

— Может... попробуем еще раз подраться?

Цзян Цы не проронил ни слова и просто бросился в гущу врагов. Прежде чем остальные успели среагировать, он уже кромсал зомби, двигаясь так быстро, что оставались лишь размытые тени. Линь Кунлу догадался, что тот перенаправил часть силы в ноги, чтобы облегчить нагрузку от стремительных перемещений.

Мало того, вокруг него вновь закружились тонкие металлические лезвия, словно стая золотых птиц, создавая вокруг него защитное кольцо, сочетающее в себе атаку и оборону.

Чжао Синмо пробормотал в оцепенении:

— Способности металлического типа не увеличивают скорость... Почему капитан Цзян двигается так быстро?

— О господи, он вообще человек? — Кролик чуть не выронил трубу. Придя в себя, он с досадой посмотрел на Пань Чжои. — Все люди, а какая разница!

Пань Чжои тоже смотрел, открыв рот, и даже не заметил кролика.

Линь Кунлу, увидев это, сосредоточил всё внимание на морковке. В тот же миг она удлинилась, превратившись в жезл, и с её верхушки сорвались десятки тонких нитей белого света.

Нити словно обрели жизнь: под его волей они ринулись к зомби и в мгновение ока искромсали десятки тварей. Все срезы на телах зомби были гладкими, как зеркало.

Одна из нитей в пылу танца случайно задела клинок Цзян Цы. Произошло странное: ни клинок

не сломался, ни нить не порвалась, а золотое сияние клинка слилось с белоснежным светом нити, после чего они мгновенно разделились.

Оба, и Линь Кунлу, и Цзян Цы, почувствовали, словно их сознания коснулось легкое перышко. Ощущение было... очень странным.

Они замерли на мгновение, глядя друг на друга. Линь Кунлу первым пришел в себя и напомнил:

— Бей дальше!

Хорошо, что Цзян Цы был защищен вращающимися лезвиями, иначе эта заминка могла стоить ему ранения. Цзян Цы понимал, что сейчас не время для раздумий, и немедленно продолжил бой.

Благодаря его невероятной скорости и остроте клинка, почти всех зомби — за исключением тех, что уничтожил Линь Кунлу, — он перебил в одиночку. Но цена была высока: его ноги не выдержали нагрузки от сверхскоростей, и, остановившись, он едва мог стоять от боли.

Цзян Цы, однако, не подал виду и, преодолевая себя, шаг за шагом вернулся к группе.

Морковка в руках Линь Кунлу мгновенно уменьшилась, а сам он пошатнулся от сильного ментального истощения. Когда Цзян Цы проходил мимо, он инстинктивно поддержал его. Он хотел было спросить, что это были за нити, но, увидев бледное лицо Линь Кунлу и его изможденный вид, промолчал.

Все ожидали, что зомби появятся снова, и пристально следили за лестницей. Но, к удивлению, никто не выходил.

Через две минуты кролик не выдержал и осторожно предположил:

— Кажется, больше не придут.

Только он закончил фразу, как из-за поворота лестницы показалась фигура.

Нервы всех вновь натянулись до предела. Вскоре стало ясно, что это зомби, но не из тех, что были снаружи.

На нем была бело-синяя полосатая больничная пижама, на удивление чистая, лишь слегка выцветшая от стирок. Он шел совершенно естественно, а за спиной у него был такой же чистый плюшевый мишка. Издалека он казался живым человеком.

Но по мере приближения стало заметно, что кожа его была мертвенно-серой, а на лице

гноились раны. Глаза отличались от глаз других зомби: хотя их тоже застилала белесая пелена, сквозь неё были видны черные зрачки, а белки отливали легкой краснотой.

Но самым главным было ощущение давления, исходившее от него, — аура, которой не было даже у высокоуровневых зомби.

Возможно, из осторожности, но никто из них не решился атаковать первым. Они затаили дыхание, наблюдая, как зомби проходит мимо.

Плоть живых людей обладает для них притягательной силой, запах живых легко ими улавливается. Но этот зомби, словно не замечая их, продолжал идти вперед.

Когда он проходил мимо них, Линь Кунлу зорким глазом заметил на нагрудном кармане пижамы имя — Тан Ичуань.

Тан Ичуань? Это он?

Линь Кунлу, читавший его историю болезни, сузил глаза. Чжао Синмо, тоже знакомый с делом, начал выстраивать логическую цепочку: Тан Ичуань подписал согласие на испытание нового препарата, что, скорее всего, было связано с инфекцией и мутациями. В карте было указано, что его дочь имела потенциал к развитию пространственных способностей, а часть его собственной карты была намеренно вырвана. Возможно, именно в процессе эксперимента он и пробудил эту способность...

Так он и есть тот монстр с пространственными способностями? И это он прислал тех зомби?

Чжао Синмо нервничал всё больше, почти утвердившись в мысли, что Тан Ичуань — и есть главный монстр, а сейчас, когда мелкие твари повержены, пришел черед босса.

Однако, вопреки ожиданиям, Тан Ичуань не смотрел на них, а продолжал идти. Только поравнявшись с Чжао Синмо, он внезапно повернул голову и, остановившись в двух метрах, уставился прямо на него.

Чжао Синмо застыл, боясь вздохнуть. Не из трусости, просто давление, исходившее от существа, было столь велико, что у него волосы встали дыбом.

Цзян Цы и Линь Кунлу стояли рядом: один невозмутимо сжал рукоять ножа, другой — морковку.

Но вскоре они заметили, что зомби смотрит вовсе не на Чжао Синмо, а на... паучьи лапы у него за спиной.

Посмотрев секунду, он отвернулся, перешагнул через трупы зомби и продолжил путь, вскоре исчезнув за поворотом лестницы в другой части холла.

Когда фигура окончательно скрылась, все выдохнули.

Чжао Синмо вытер холодный пот со лба и пробормотал:

— Странно. Значит, он не тот пространственный монстр? И зомби не он прислал? Почему он просто посмотрел и ушел?

Линь Кунлу тоже был озадачен. Атака на живых — это почти инстинкт зомби. Даже если Тан Ичуань не был тем монстром, такое поведение было ненормальным.

Неужели он просто зашел на экскурсию?

<http://bllate.org/book/18743/1812983>